

О торговль съ Горскими племенами Кавказа на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря. (1)

(Статья Л. Я.)

Въ младенчествѣ народовъ, торговля основана на взаимномъ размѣнѣ произведеній въ натурѣ. На такомъ основаніи, она всегда существовала между человѣкомъ просвѣщеннымъ и дикаремъ; въ такомъ-же точно видѣ она представляется намъ теперь между горными племенами Кавказа.

Не входя въ разсмотрѣніе общаго вопроса о торговой будущности Кавказскаго края, я ограничусь здѣсь изложеніемъ только того, что я видѣлъ и могъ замѣтить, во время пребыванія моего между Черкесскими племенами, занимающими восточный берегъ Чернаго моря, когда въ этомъ краѣ еще владычествовали Турки; но прежде, чѣмъ приступлю къ этому, я считаю не излишнимъ бросить бѣглый взглядъ на прошедшее и составить такимъ образомъ общій очеркъ перемѣнамъ, которымъ обстоятельства подвергли эту страну, начиная со времени отдаленныхъ.

Мы начнемъ съ Грековъ. Извѣстно, что они владычествовали на Гелеспонтѣ и въ Пропонтидѣ; имъ, безъ всякаго соперничества, принадлежало право плаванія по всему пространству Чернаго моря. Первоначально они поселились въ Колхидѣ; потомъ *Ахейцы* основались на берегахъ Чернаго моря, начиная отъ Ахиллесова мыса, на Азіятской сторонѣ Босфора Киммерійскаго, до границъ *Зиховъ* (*Zigues*), народа, жившаго въ самой гористой и дикой части этого берега. *Геніюхи*-же (*Henioches*) поселились на землѣ *Керкетовъ* (*Cerscetes*) и *Моститовъ* (*Moschi*), примыкая съ другой стороны къ Колхидѣ. Изъ этого видно, что эти Греческія колоніи занимали все протяженіе восточнаго берега Чернаго моря до *Діоскурии*, гдѣ берегъ, измѣняя направленіе, поворачиваетъ къ югу. Если всмотрѣться въ мѣстность, ими занятую, т. е. въ морской берегъ *Киммеріанъ* и *Зиховъ* (*Zigus* ou *Asgue*) (2) ихъ сосѣдей, то мы увидимъ длинный рядъ горъ, оканчивающихся обрывами къ морю, и открытый на большемъ пространствѣ берегъ безъ пристаней. Трудно рѣшить, что могло привлечь Грековъ къ учрежденію здѣсь своихъ колоній въ мѣстахъ столь отдаленныхъ и скудныхъ по произведеніямъ природы. Надо полагать, что здѣсь было у нихъ мѣсто торгова невольниками, но по видимому, ожиданія

(1) Редакція приноситъ искреннюю благодарность автору за эту интересную статью и съ удовольствіемъ помещаетъ ее въ своемъ Вѣстникѣ.

(2) *Histoire du commerce et de la navigation* T. 1 pag. 98. *Припильчаніе*. Замѣтимъ, что Черкесы называютъ сосѣдей своихъ, *Абхазцевъ*, *Азига*, и что имя это имѣетъ разительное сходство съ названіемъ *Asgues*, хотя Черкесы сами себя и называютъ *Садзень* и *Абсуа*. Часто названіе народа теряется у него, тогда какъ оно сохраняется у сосѣдей; напр Турки сохранили Венгерцамъ имя *Маджаръ*,—Полякамъ *Лехъ*, Голландцамъ *Филимепкъ* и пр.

ихъ не сбылись, основанныя ими на этомъ берегу, прежде всѣхъ не только пришли въ упадокъ Strab lib. II], но даже и самые выходцы, Ахейцы и Геніохи, совершенно одичали тогда какъ въ то же время, Діоскурія и Пицунда по сосѣдству ихъ, процвѣтали богатую торговлею.

Это цвѣтущее положеніе торговли въ сихъ послѣднихъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока товары, шедшіе изъ Индіи, были направляемы чрезъ Персію, Каспійское море, и наконецъ по рѣкѣ Фазисъ къ Понту Эвксинскому; но когда эти товары нашли себѣ дорогу болѣе удобную Чернымъ моремъ, каковымъ путемъ завладѣли Венеціане, получившіе исключительное на то право отъ Египетскихъ Властелиновъ, то съ этой эпохи и эти колоніи пачали приходить въ упадокъ. Однакожъ произведенія Колхиды, не зависимо отъ транзита Индейскихъ товаровъ были источникомъ торговой дѣятельности; причемъ въ особенности вывозилось отъ сюда большое количество льну, лучшей доброты.

Венеціанскій посланникъ Контарини, посѣтивши въ 1473 году городъ Фазисъ, упоминаетъ что воскъ, пенька и ленъ суть главные произведенія Колхиды. Все это показываетъ намъ, что здѣсь должно различать двѣ отдѣльныя отрасли торговли; именно: *транзитную*, которая шла чрезъ Колхиду во внутрь Азіи, и собственно *мьновую*, которая производилась съ жителями береговъ моря и глубокихъ тѣсинъ, къ нему примыкающихъ.

Надобно также отнести къ Грекамъ и начало зла, до сихъ поръ неизсякшее торгъ невольниками. Горцы, по бѣдности своей, не имѣли ужъ ничего для мѣны съ пришельцами; произведенія земли едва снабжали необходимымъ ихъ самихъ; дорогихъ металловъ у нихъ не было; ни какой промышленности не знали, и потому почитали себя счастливыми, что подобнымъ товаромъ могли приобрѣтать отъ Грековъ ихъ богатства. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этаго было водвореніе обычая набѣговъ на сосѣдственныя племена, съ тѣмъ чтобы захваченныхъ въ раслохъ жителей продавать въ неволю Грекамъ, обычай, котораго между племенами Кавказскими не могъ до сихъ поръ искоренить длинный рядъ вѣковъ прошедшихъ.

По числу Греческихъ колоній и по долговременному ихъ существованію, Грековъ надобно считать главнѣйшими обладателями этаго края. Имъ наследовали Римляне, которые тутъ, какъ и вездѣ, мало занимались торговлею. За тѣмъ слѣдуютъ опять Греки Восточной Имперіи, а потомъ республики Венеціанская и Генуезская, которыя, хотя соперничествовали между собою въ торговомъ владычествѣ на Черномъ морѣ, однако не оставили по себѣ видимыхъ слѣдовъ постоянной осѣлости на берегахъ, нынѣ населенныхъ племенемъ Черкесъ (Адигъ) (1). Изъ свѣдѣній, имѣющихся о торговлѣ ихъ съ Кавказскими жителями, видно, что однимъ изъ главныхъ ихъ промысловъ былъ вывозъ невольниковъ, которыми они снабжали Властелиновъ Египетскихъ (2).

Паденіе Восточной Имперіи, взятіе Турками Константинополя въ 1453 и Кеффы (у Генуезцовъ) въ 1474 году, совершенно измѣнили видъ и отношенія этой страны (не говоря о Танѣ на Дону, принадлежавшей Венеціанской республикѣ и взятой татарами прежде Кеффы). Съ этого времени Босфоръ Оракійскій былъ запертъ для иностраннаго флага; Черное море слѣжалось одною изъ тайнъ Оттоманской Имперіи, и плаваніе по нему предоставлено было однимъ лишь ея подданнымъ.

Изобиліе обломковъ мрамора, развалины каменныхъ зданій, храмъ въ Пицундѣ, и другихъ мѣстахъ Абхазіи, служатъ доказательствомъ, что Восточная Имперія обращала внима-

(1) Во время поѣздокъ монаховъ по Черкесскому берегу я видѣлъ въ одномъ только мѣстѣ Цюхухъ, развалины каменныхъ стѣнъ прочной работы, имѣющихъ сходство съ тѣми, которыя встрѣчаетъ путешественникъ въ разныхъ приморскихъ мѣстахъ южнаго Крыма.

(2) Въ царствованіе Палеолога, властелины Египетскіе торжественнымъ посольствомъ просили права плаванія въ Черномъ морѣ, для покупки изъ первыхъ рукъ мальчиковъ: Черкесскихъ, Мингрельскихъ, Грузинскихъ и прочихъ племенъ Кавказскихъ, чтобы ими пополнить ряды своего войска, Мамелюковъ.

ніе свое на эту страну, омываемую моремъ и что Зихія и въ особенности Абхазія, достигли нѣкоторой степени гражданственнаго благосостоянія. Достоинно замѣчанія, что Абхазія, бывшая нѣкогда мѣстопробываніемъ Царей Грузинскихъ, не сохранила ни малѣйшихъ слѣдовъ этого благоустройства; владычество Турковъ уничтожило самый зародышъ его насильственнымъ введеніемъ новаго порядка вещей, порядка вопліѣ согласнаго съ моральными и религіозными убѣжденіями Мусульманъ, — такъ что часть Гуріи въ началѣ XVIII столѣтія приняла вѣру своихъ властителей. Когда безначаліе и безпорядки прекращаютъ свободное и безопасное сообщеніе въ краѣ, тогда нравственный упадокъ народа идетъ быстро; мы видимъ этому живой примѣръ у Черкесъ и въ Абхазіи (·).

Турки, въ періодъ почти 4-хъ вѣковаго, исключительнаго ихъ владычества на Черномъ морѣ, не имѣли ослѣдлаго пребыванія на берегахъ Черкесскихъ, кромѣ одного небольшого замка въ бухтѣ Сунджукъ-Кале, (·) построеннаго въ лѣто Гидры 1135 (1725) по видимому, съ тою-же политическою цѣлю въ отношеніи Черкесскихъ племенъ, съ какого имѣли они крѣпость Сухумъ-Кале въ Абхазіи. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ для торговли съ Черкесами былъ тогда портовый городъ Кеффа (въ Крыму) нынѣ какъ всѣмъ извѣстно, Феодосія) откуда въ благопріятное лѣтнее время отправлялись суда къ разнымъ пунктамъ этаго берега для мѣны съ Горцами. Шарденъ посѣщавшій эти страны въ 1672 году, говоритъ что размѣнъ товаровъ производился Турками на судахъ, изъ опасенія быть разграбленными на берегу. На сѣверной оконечности этаго берега процвѣталъ въ то же время городъ Тамань, складочное и торговое мѣсто Турковъ, какъ съ караванами кочующими на равнинахъ праваго берега Кубани, такъ и съ ближайшими племенами Черкесскими. Тула свозились куны и лисьи мѣха, баранья кожи, сырые кожи вообще, шерсть, медъ, воскъ, топленое коровье масло слитое въ тулуки, сало говяжье и пр.; а въ замѣнъ давались мануфактурныя произведенія, въ которыхъ народы эти имѣли крайнюю нужду. Турки, пока Крымъ принадлежалъ имъ, не имѣли ни какой надобности въ складочномъ мѣстѣ, для торговли своею на Черкесскомъ прибрежьи; но когда они лишились этого полуострова, въ 1773 году, то почувствовали въ томъ необходимость и выбрали для этаго мѣстность, нынѣ занимаемую крѣп. Анапою.

Прерву на время нить разсказа, чтобъ познакомить читателя съ нѣкоторыми подробностями, касающимися этой крѣпости.

Она расположена въ 40 верстахъ отъ устья Кубани, по направленію на N O. на землѣ Натухажцевъ на выдавшемся въ море мысу, между значительнымъ обрывомъ и рѣч. Бугуръ, отъ чего горцы ее и называютъ *Бугуръ-Кале*. Сначала она была окружена только землянымъ валомъ; но въ 1781 году воздвигнута каменная крѣпость Французскими инженерами. Самая-же мѣстность была уступлена Туркамъ княземъ (Пши) *Занокъ Магметъ-Гирсемъ* (··), племени *Хегайкъ* (····), которое занимало тогда окрѣстности Анапы, т. е. тѣ же мѣста, на которыхъ въ послѣдствіи расположились Натухажцы. Мѣстность эта выбрана была посвоему удобному положенію въ отношеніи внутреннихъ сообщеній съ краемъ, ибо по равнинамъ сѣвернаго ската Кавказскаго хребта, аробная (колесная) дорога идетъ до самой Кабарды.

Построеніе крѣпости и водвореніе Турковъ на этомъ мѣстѣ было причиною споровъ и кро-

(·) Чтобы представить себѣ степень моральнаго упадка въ Абхазіи, достаточно слѣдующаго примѣра; осенью 1834 года Кабардинскіе Богомольды, возвращаясь изъ Мекки пристази къ берегу у рѣч. Бзыбъ и тутъ же были убиты жителями изъ одной лишь корысти и вопреки всѣхъ правъ гостепріимства, столь свято чтимыхъ на Кавказѣ. Одинъ только дворянинъ Утсуюжко Джанситъ возвратился, раненный, въ Кабарду.

(··) Въ близкомъ разстояніи на югъ отъ г. Новороссійска видны и теперь развалины сего замка.

(···) Сынъ его, извѣстный при взятіи Анапы въ 1828 году *Занокъ-Сефербей*, въ чинѣ *Бинбаши*, проживаетъ въ Турціи, изъ сыновей же сего послѣднѣго одинъ живетъ у Натухажцевъ.

(····) Черкесское племя истребленное чумою 1812 г., остатки его, по малочисленности, потеряло самостоятельность и слилось съ Натухажскимъ.

вавыхъ сценъ между туземцами. Хотя Кн. За-
ноко Магметъ-Гирей имѣлъ право располагать
землею, ему принадлежавшею, однако онъ встрѣ-
тилъ сильную оппозицію въ особѣ Натухаж-
скаго дворянина (Вуоркъ) Калобатко Тетер-
сау, фамилін Сунако. Онъ основывалъ сопро-
тивленіе свое на томъ, что водвореніе Турковъ
на ихъ землѣ, при первомъ разрывѣ Турціи съ
Россією, сдѣлаетъ изъ оной театръ военныхъ
дѣйствій, что они должны будутъ пристать къ
одной изъ двухъ сторонъ, и проч. словомъ,
что водвореніе это будетъ для нихъ источни-
комъ многихъ золъ. Но партія Магметъ-Гирей
превозмогла, и Анапа основалась.

Пророчество дворянина Тетерсау сбылось.
Крѣпость эта была взята штурмомъ въ первый
разъ въ 1791 г., потомъ безъ сопротивленія
въ 1807 г., и наконецъ, по выдержаніи 40 днев-
ной осады, въ 1828 году, и присоединена къ
Россійской Имперіи.

Число жителей ея, въ эту послѣднюю эпоху
было около 2 т. семействъ, большею частию
Татарскаго происхожденія, пришедшихъ изъ
Крыма и полуострова Тамани, послѣ занятія
этихъ мѣстъ Русскими. Татары эти съ Турка-
ми, женившимися на Черкешенкахъ, составля-
ли коренное населеніе и отличались названіемъ
Ерлэ, т. е. мѣстные жители. Кромѣ ихъ были
еще Турки, Греки и Армяне, прибывшіе изъ
Анатолиі и другихъ мѣстъ для торговли
имѣвшіе у себя до 300 лавокъ. Крѣпость же
Суджукъ-Кале, о которой упомянуто выше,
находилась отъ Анапы—на S. E. Она взята бы-
ла въ 1808 году отрядомъ Русскихъ войскъ
подъ начальствомъ Дюка-де-Ришелье, имѣла
видъ квадратный и стѣны ея сложены были
изъ кирпича. Когда въ 1812 году она была ос-
тавлена нашимъ гарнизономъ, стѣны ея были
взорваны, и Турки съ того времени оную не
возобновляли.

(Продолженіе впереди.)

О торговлѣ съ Горскими племенами Кавказа на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

(Статья Л. Я. Любе).

Въ прошломъ 1838 году Генераломъ Раевскимъ вновь занята была эта мѣстность, поставлено укрѣпленіе и положено основаніе города, названнаго *Новороссійскомъ*. Зная прежде это мѣсто пустынное, только изрѣдко оживленное присутствіемъ купеческаго судна, я былъ удивленъ, пораженъ, видя красивый городъ, правильно разбитыя улицы, красивыя строенія, магазины, лавки, все это казалось мнѣ какъ будто вышедшимъ изъ земли отъ прикосновенія магическаго жезла. Подобное устройство домовъ должно бы внушить туземцамъ стремленіе къ подражанію и желаніе порядка; но къ сожалѣнію, религіозныя предрасудки Черкесъ удаляютъ ихъ отъ Христіанъ. Однакожь рано или поздно, просвѣщеніе неизбѣжно подѣйствуетъ на умы горцевъ, и они, безпрерывно развлекаемые движеніемъ, свойственнымъ приморскимъ городамъ, наконецъ рано или поздно, будутъ увлечены общимъ потокомъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о торговлѣ Турокъ въ Анапѣ, гдѣ естественнымъ образомъ сосредоточивалась у нихъ торговля Кеффы и Тамани. Въ эпоху нахождения моего въ горахъ Черкесскихъ, главнѣйшіе порты, съ которыми Анапа имѣла прямыя сношенія, были Константинополь, Трѣбизондъ, Самсунъ и Синопъ. Изъ Константинополя привозились сюда шелковыя матеріи, извѣстныя подъ названіемъ *Селмиѣ Ферманшъ*, *Гермесютъ*, *Сезе* и пр., атласы Европейскаго издѣлья, бумажныя платки въ узорахъ, разноцвѣтныи, несученный шелкъ, извѣстный подъ названіемъ Китайскаго, серебряная канитель, Англійскихъ и Германскихъ фабрикъ сит

цы, кисеи, каленкоры и проч.; другія шелко-
вые матеріи, извѣстныя подѣ названіемъ *кут-
на аладжа*, произведеніе фабрикъ городовъ:
Аленпо Шама (Дамаскъ) и Бора; Смирна до-
ставляла бумажный холстъ (*бязь*) и стеганныя
одѣяла; порты Анатолиі доставляли отчасти
тѣже шелковые и бумажные товары, но въ осо-
бенности значительное количество *бязи* и цвѣт-
наго холста *Чивити* и *Багарсы*, произведенія
фабрикъ Эрцингіана *Эины Лядики* и *Морсевана*;
сафьяны разныхъ цвѣтовъ, доставлялись изъ
Арзерума и *Толи*; за солью суда ходили въ
средиземное море. Сверхъ всего этого приво-
зилось желѣзо, сталь, свинецъ, олово, готовое
оружіе, разныя желѣзные издѣлія и наконецъ
нѣкоторые изъ колониальныхъ произведеній
употребляемыя горцами въ лекарствахъ.

Изъ Константинополя приходило ежегодно
въ Анапу не болѣе 10 а изъ портовъ Анатолиі
отъ 30 до 40 судовъ средней величины (отъ
40 до 80 тастовъ подъема). На судахъ этихъ
вывозили: мягкую рухлядь, медь, воскъ мас-
ло коровье, сало, сырые кожи, бараньи и козы
шкуры и пр., а также разнаго рода хлѣбъ въ
въ зерцѣ; но одинъ изъ первыхъ предметовъ
вывоза былъ, обоего пола и разнаго возраста,
невольники. Нельзя сказать опредѣлительно,
сколько ежегодно отправлялось ихъ въ Тур-
цію; но можно полагать, приблизительно, что
круглымъ числомъ каждое судно увозило ихъ
до 40 человекъ. Кромѣ Анапы, Турки постоян-
но посѣщали еще другое мѣсто восточнаго бе-
рега Чернаго моря, въ Абхазіи пространство
между рѣками: *Хамтиъ* и *Шилитокуаджъ*, ку-
да приставали ежегодно до 10 судовъ съ солью,
для обмѣна ея на пальмовое дерево (*buxus*)
отвозимое прямо въ Константинополь. Контро-
бандная торговля эта имѣла сначала, до заня-
тія берега укрѣпленіями, нѣкоторое развитіе;
но въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ начальствомъ,
пыль совершенно прекращается.

Съ 1807 по 1812 годъ, во время Русскаго
занятія Анапы, завелась торговля сношенія съ
туземцами, при усердномъ содѣйствіи Кавказ-
ской уроженки, жены тогдашняго Коменданта

въ крѣп. Анапѣ Генераль-Маіора Бухотьца (·)
Первый опытъ этихъ сношеній былъ сдѣ-
ланъ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ
Дюкомъ-де-Ришелье. Въ 1814 году былъ от-
правленъ казенный транспортъ *Дунай*, съ солью,
въ прибрежную долину *Ишадъ*, мѣстопробываніе
дворянина (Воркъ) *Ендарко-Магмета*, фами-
ліи *Сушко*, который обязался оказывать намъ
свое содѣйствіе и покровительство. Счастлирое
начало побудило Дюка-де-Ришелье испросить
у Правительства ассигновки 100 т. пудовъ со-
ли, для продолженія начатыхъ сношеній съ
Горцами. Дѣломъ этимъ завѣдывалъ, по пору-
ченію его, Г. Скасси. Въ 1818 году отправле-
на была имъ, пѣ Керченскаго порта въ *Ишадъ*-
Шкуни Черкешенка съ солью, и тамъ построе-
ны были магазины для склада соли и произ-
веденій, вымѣниваемыхъ у Горцевъ (··).

Дабы положить правильное и прочное осно-
ваніе этимъ сношеніямъ, было учреждено въ
Керчи Попечительство торговли съ Черкесами и
Абхазицами, подъ непосредственнымъ завѣды-
ваніемъ Азіатскаго Департамента, а Управление
Попечительствомъ возложено было на Г. Скас-
си, который до того еще, самъ совершилъ по-
ѣзку въ горы и по берегу Чернаго моря, для
узнанія края. Его сопровождали сыновья упо-
мянутаго дворянина *Ендарко-Магомета*.

По штату Попечительства назначены были
два Коммиссара съ переводчикомъ, для пребы-
ванія между Черкесами. На вакансію Коммис-
сарской должности поступилъ я, по собствен-
ному моему желанію, и встрѣтился въ горахъ
съ Г-мъ Таушемъ, занимавшимъ мѣсто другаго
Коммиссара, и который былъ прежде меня
опредѣленъ.

Въ первый разъ, въ 1822 году, вновь уч-

(·) Катерина Михайловна Бухотьца происходитъ отъ
извѣстной фамиліи дворянской (Воркъ) *Эдиге*, Черкесскаго
племени Абадзеховъ. Она живетъ нынѣ (Таврич. губ.)
въ г. Симферополѣ, гдѣ пользуется общимъ уваженіемъ.

(··) Желающіе имѣть болѣе подробныя по сему пред-
мету свѣдѣнія, могутъ прочесть любопытное сочиненіе
Voyage en Circassie par le Ch. Taitbout de Marigny. Кни-
га эта продается въ Одессѣ.

режденная Миссия открыла свои дѣйствія; и въ тоже время отправлены были предприимчивыми промышленниками два купеческихъ судна съ грузомъ соли и мануфактурныхъ издѣлій. Торговль этой было дано счастливое направленіе и въ послѣдующіе годы, она получила нѣкоторое развитіе, такъ, что въ одну навигацію пристало къ разнымъ пунктамъ Черкесскаго берега до 15 судовъ. Въ мѣстахъ, гдѣ суда приставали, выстроены были магазины, для склада соли и вымѣниваемыхъ товаровъ; при нихъ находились прикащики, отъ купцовъ поставленные. При каждомъ изъ сихъ прикащиковъ находился мѣстный кунакъ, Черкесь, для охраненія какъ его самаго, такъ и товаровъ отъ всякаго насилія. Когда эти купеческія суда приставали къ одному изъ пунктовъ Черкесскаго берега, имъ слѣдовало только объявить имя кунака, покровителя Ендарко-Магмета; по народному обычаю, этаго достаточно было, чтобы охранить ихъ отъ всякой обиды и опасности, безъ того судно, зашедшее въ тѣ-же мѣста по ошибкѣ, или по противной погодѣ, подвергалось неизбѣжному разграбленію, а судовые люди—рабству. Если шкиперъ или хозяинъ товаровъ объявлялъ желаніе учредить мѣну въ этомъ мѣстѣ, то жители назначали изъ среды себя нѣсколько человекъ, для проверки качества и примѣрно, количества привезеннаго груза, и послѣ того тотчасъ опредѣлялась ими по произволу, впрочемъ умѣренно, плата натурою, за право якорной стоянки и мѣны. Пошлину эту жители дѣлили между собою. Послѣ того старшины устанавливали таксу, какъ на соль, такъ и на произведенія земли своей (*), по которой должна была производиться мѣна, и которую никто не былъ въ правѣ измѣнять по собственному произволу. На находившихся въ горахъ Коммиссарахъ лежала обязанность, посредствомъ новыхъ связей расширять кругъ дѣйствій нашихъ, наблюдать за пользою торгующихъ и въ случаѣ надобности входить въ посредничество между купцомъ и кунакомъ.

Благоденствіе возникавшей торговли, было однакожъ нарушаемо нѣсколько разъ жителями глубокихъ тѣщинъ, отдаленныхъ отъ моря, и даже за горными Шапсугами, изъ зависти и изъ надежды на добычу, къ чему по нѣкоторымъ вѣроятіямъ они были побуждаемы Турками, которые съ неудовольствіемъ смотрѣли на эти сношенія.

Въ слѣдствіе этого непріязненные намъ Черкесы неоднократно покушались разграбить наши склады и магазины, но всегда были отражаемы прибрежными жителями, уже достигшими пользы торговли. Однакожъ непріятелямъ удалось поджигать въ разныхъ мѣстахъ наши магазины, которые впрочемъ тотчасъ были вновь воздвигаемы. Эти наступительныя дѣйствія стали насъ беспокоить чаще со времени прибытія въ 1827 году въ Анапу Анатолийскаго Сераскира Гасанъ-Шаши. Накопецъ, открывшаяся въ 1828 году Турецкая компанія положила конецъ сношеніямъ нашимъ въ горахъ, а въ концѣ того-же года, по взятіи Анапы, Коммиссары должны были выѣхать изъ страны, въ которой въ слѣдствіе политическаго переворота дальнѣйшее пребываніе ихъ содѣлалось невозможнымъ. Главнѣйшія лица фамиліи *Сунако*, къ которой принадлежало семейство кунака и покровителя нашего *Ендарко-Магмета*, провожали насъ до самыхъ воротъ крѣпости Анапы, гдѣ мы съ ними и простились.

Со взятіемъ этой крѣпости и съ удаленіемъ Турокъ изъ земли Черкесовъ, уничтожились и преграды, препятствовавшія водворенію вліянія Русскихъ въ этомъ краѣ. Соединяя снисходительность съ твердостью и безпристрастіемъ, доставляя Горцамъ вѣрный и легкій способъ промѣнивать произведенія земли своей, можно надѣяться постепенно смягчить ихъ нравы, и внушить имъ полное довѣріе, какъ вѣрнѣйшее средство къ сближенію съ ними. Конечно, этотъ способъ представляетъ много трудностей; но не

(*) Мануфактурныя произведенія, чугуны, желѣзо и пр. были изъяты отъ таксы и продавались по произволу кунака.

пугаясь ихъ было-бы также несообразно присту-пить къ нимъ съ слѣпою увѣрен-ностію на скорой успѣхъ. Терпѣніе, постоян-ство, неослабѣвающее при неудачахъ и не-сбывшихся надѣждахъ, а въ особенности вре-мя, суть лучшія средства превозмочь предсто-ящія препятствія и преграды. Средства эти тѣмъ вѣрнѣе, что ихъ вліяніе совершается въ тиши и что успѣхъ ихъ хотя медленъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Приученіе племенъ Кавказскихъ къ потреб-ностямъ, свойственнымъ народамъ просвѣщен-нымъ, внушеніе имъ правилъ нравственности и лучшихъ понятій о человѣчествѣ, есть под-вигъ славы, котораго нельзя совершить безъ преодоленія множества преградъ, поставляе-мыхъ варварствомъ и невѣжествомъ. Это под-вигъ великаго народа!

Мы опредѣлили, какъ видно выше, разницу, существовавшую между транзитною торговлею, которой истокомъ была древняя Колхида, и торговлею по берегу, занятому Черкесскимъ племенемъ. Топографія страны этой не измѣни-лась съ того времени, по этому послѣдствія должны быть однѣ и тѣже, т. е. что для тран-зита можно допустить специальность или при-возъ однородныхъ произведеній съ вѣрной на-деждой на успѣхъ и что при торговлѣ внутрен-ней надобно удовлетворять тысячѣ потребно-стей Горскихъ племенъ. Одна же удовлетворенная потребность влечетъ за собою другую, и купцу необходимо сдѣлать голый и разнородный запасъ (ассортиментъ) товаровъ. Не останавли-ваясь на первомъ вопросѣ, болѣе извѣстномъ, мы коснемся только втораго вопроса, который входитъ въ кругъ предпринятаго мною описа-нія. Эта отрасль торговли на Кавказѣ, ста-вить Горскія племена, по потребностямъ сво-имъ въ отношеніе къ Россіи, нынѣ владающей морскимъ берегомъ, въ совершенную торговую зависимость, которая нечувствительно повле-четъ за собою и зависимость политическую.

Въ странѣ гористой и вмѣстѣ съ тѣмъ омы-ваемой моремъ, нужды жителей внутреннихъ долинъ естественнымъ образомъ заставляютъ ихъ обратиться къ морскому берегу. Хотя въ на-стоящее время торговля эта еще не вполне разви-лась, но при имѣющихся уже началахъ и съ помощью покровительствующаго и просвѣ-щеннаго содѣйствія Начальства, она постепенно проложитъ предназначенный ей путь.

Положеніе восточнаго берега Чернаго моря занятаго Черкесскими племенами (Адигъ), нахо-дится между 55 до 59 долготы (по меридіану ост-рова Ферро) и отъ 45 до 43 широты; онъ имѣетъ, во протяженію, отъ устья Кубани до Гагры (не включая здѣсь Абхазіи), около 350 верстъ; отъ устья же Кубани, впадающей въ Черное море, земля непокорныхъ Черкесъ про-стирается, до соединенія Лабы съ Кубанью на 260 верстъ. Протянувъ умственную линію отъ сего пункта, по направленію р. Лабы къ морю, поверхность эта представляетъ намъ видъ тре-угольника, вмѣщающаго въ себѣ, примѣрно до 11,866 кв. верстъ. Кавказскій хребетъ здѣсь идетъ параллельно морскому берегу, а отдѣляю-щіеся отъ него къ западу безчисленные ороги, направляясь къ морю, оставляютъ въ проме-жуткахъ множество долинъ, болѣе или мѣнѣе глубокихъ. Если съ одной стороны сообщенія между этими долинами трудны—ибо надобно пробираться по узкимъ тропинкамъ, чрезъ оро-ги, ихъ раздѣляющіе; за то съ другой стороны природа вознаградила жителей этого края со-сѣдствомъ моря. Торговля сама собою должна предпочесть морской путь; на немъ должны стекаться и встрѣчаться произведенія жителей горъ; этимъ-же путемъ должны доставляться Горцамъ необходимыя для нихъ потребности. По этому каботажное плаваніе вдоль этого берега дѣлается необходимою. Прекрасныя долины, преглядывающія между высокихъ об-рывовъ, могутъ служить пристанищемъ для каботажныхъ судовъ; но какъ якорная столи-ка въ этихъ мѣстахъ не защищена ничемъ отъ вѣтровъ, дующихъ съ моря, то доставленіе на берегъ груза затрудняется, отъ постоянного почти прибоя волнъ морскихъ, не говоря уже объ опасности для судна быть выброшеннымъ

погодою на берегъ. По этому, построение каботажныхъ судовъ должно быть такого рода, чтобы, при умѣренной величинѣ ихъ, можно было вытягивать на берегъ посредствомъ переносныхъ шпилей и катковъ, или-же, гдѣ позволяетъ мѣстность, вводить ихъ въ рѣчки, вытекающія изъ ущелья. Входъ въ эти рѣчки бываетъ то глубже, то мельче, сообразно тому, что превозмогаетъ, теченіе ли рѣчной воды или же морской прибой, такъ, что въ послѣднемъ случаѣ въ иныхъ мѣстахъ истокъ рѣчной воды въ море бываетъ иногда на пѣкоторое время совершенно запруженъ. Изъ всего этого можно видѣть, что каботажныя, подобнаго рода, суда (находящіяся въ большомъ употребленіи на средиземномъ морѣ, по берегамъ Сардиніи, Сициліи и Испаніи) были бы здѣсь болѣе всякихъ другихъ удобны, и даже необходимы, для развитія торговли и промышленности по Черкесскому берегу. Къ сему плаванію присоединятся непременно и туземцы, всегда востигавшіе его необходимость и употреблявшіе для первоза продуктовъ своихъ изъ одного ущелья въ другое, такія же гребные суда (галеры), на которыхъ также дѣлали они и свои морскіе наѣзды. Мнѣ самому случалось видѣть, что подобныя галеры приходили на веслахъ изъ отдаленныхъ мѣстъ берега, въ Суджукъ-Кальскую бухту (что нынѣ Новороссійскъ) и даже въ самую кр. Анапу.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О торговлѣ съ Горскими племенами Кавказа на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

(Статья Л. Я. Аюлье).

Нельзя имѣть никакого вліянія на Черкеса, скрывающагося въ горахъ и ущельяхъ, но коль скоро онъ рѣшится грузить на наши каботажіи произведенія трудовъ своихъ, то нѣкоторымъ образомъ отдается уже въ распоряженіе шкипера. Нѣсколько подобныхъ опытовъ докажутъ Горцамъ пользу для нихъ свободнаго и безопаснаго сообщенія а торговые обороты промышленниковъ нашихъ солетутся съ прелпріятіями Черкесъ и тогда каждый береговой житель и Горецъ будутъ искать у насъ покровительства, вмѣсто того, чтобы, по прежнему противу насъ вооружаться.

Если избытокъ произведеній страны, взаимная нужда, которую имѣютъ всѣ народы одинъ въ другомъ, и честность служатъ основаніемъ всякой торговлѣ, то нельзя ожидать, чтобъ она получила равно скорое развитіе внутри горъ гдѣ жители пребываютъ еще въ первобытномъ состояніи грубости.

Какъ преграды, поставленныя величественною природою, такъ и нравы и феодальныя постановленія племенъ Черкесскихъ, равномерно возстаютъ противу развитія торговли. Сему развитію противудѣйствуютъ также: дурное состояніе дорогъ, которыя дѣлаются непроходимыми лѣтомъ, по причинѣ полноводія рѣкъ отъ тающихъ снѣговъ, зимою по причинѣ снѣговъ, которыми всѣ долины бывають занесены. Горцы не только не прилагаютъ никакого старанія къ улучшенію дорогъ, но часто даже сами заваливають узкіе проѣзды въ долинахъ, изъ опасенія набѣговъ отъ сосѣдей. По той же причинѣ, они ставятъ свои жилища преимущественно въ мѣстахъ труднаго доступа, оставляя плодородныя долины и покоряясь добровольно жизни бѣдной и исполненной лишеній. Торговля не можетъ укорениться внутри горъ еще и потому, что не взирая на куначество, всѣ мелкіе торгаша, предпринимающіе этотъ промыселъ, подвергаются, со стороны сильныхъ, притѣсненіямъ, насильству, а иногда и грабежу. Во избѣжаніе этого и дабы заслужить совершенное довѣріе Горцевъ, многіе торгующіе, большею частію изъ Армянъ, основали осѣдлость въ самой странѣ, поселившись около своихъ кунаковъ. Такимъ образомъ этотъ классъ торгашей со временемъ размножился такъ, что между

племенами Черкесскими, большею частию на сѣверномъ скатѣ хребта, они составляли особенныя усадьбы. (*)

Среди этихъ племень, гдѣ предразсудки не раздѣльны съ невѣжествомъ, и на которое ни сила времени ни просвѣщеніе еще не имѣютъ ни какаго вліянія, положеніе торгующихъ Армянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Разбросанные между разными поколеніями Черкесъ, они сосредоточили въ своихъ рукахъ все торговые обороты, и въ слѣдствіе того многіе изъ нихъ достигли до степени благосостоянія и богатства. Ши (Князь) и Воркъ (дворянинъ) пожелаетъ-ли сдѣлать заемъ или приобрести предметъ роскоши, снѣ отправляется къ торгашу. Торгашъ беретъ въ закладъ, за проданную вещь, оружіе у наѣзника, плугъ у хлѣбопашца. Правда его обираютъ иногда; но безрасчетная щедрость, не рѣдко доводитъ Ши и Ворковъ, до того, что они не могутъ долго обходиться, безъ того, чтобъ не прибѣгнуть опять къ сосѣднему торгашу. Большая часть Армянъ родившихся въ горахъ, утратила свою народность; они приняли нравы и образъ жизни въ домашнемъ быту Черкесовъ, едва умѣютъ говорить на природномъ своемъ языкѣ, а многіе его и вовсе не знаютъ; даже были частые примѣры, что они принимали участіе въ наѣгахъ Черкесовъ.

Съ нѣкотораго времени, разныя причины содѣйствовали къ тому, что большое число семействъ Армянскихъ переселилось на Кубани, у границъ Кордонной линіи, гдѣ они положили основаніе новой своей осѣлости, подъ покровительствомъ пограничнаго Начальства. Значительнѣйшая изъ ихъ усадьбъ находится близъ укрѣпленія Прочнаго-Окопа, на лѣвомъ берегу Кубани; въ ней отъ 5 до 6 сотъ семействъ. Не многіе изъ нихъ благоденствуютъ; большая же часть бѣдны и должны пропитывать себя трудами рукъ своихъ и потому обратятся къ сельскому хозяйству. Потерявъ цѣль родства съ братією, они составляютъ особое христіанское племя, достойное сожалѣнія, послучаю того положенія, въ которомъ судьба ихъ поставила.

Достойно замѣчанія, что между Черкесскими племенами, нѣтъ Евреевъ; поколеніе это, разбросанное по всему земному шару не имѣетъ представителей между Абадзехами, Шапсугами, Нагухажцами и Убыхами. Только на противоположной части Кавказа, между Лезгинскими и Татарскими племенами Дагестана, находятся Евреи, кои занимаются тамъ мелочною торговлею; они водворились въ этомъ краѣ чрезъ Персію.

Сословіе торговцевъ вовсе не уважается Кавказскими наѣзниками; у нихъ, способы приобрѣтенія вошедшіе въ обыкновеніе, т.е. насильство, утѣсненіе слабого и беззащитнаго или наѣзды, укоренили между ними это мнѣніе. По этому-то если изрѣдка и бываетъ, что Тфлокотлы (простолюдины) занимаются торговымъ промысломъ, то случаи эти весьма рѣдки между сословіемъ Ворковъ (дворянъ).

Нѣсколько частныхъ примѣровъ благосостоянія между торгующими, не пробудили дѣятельности Горцевъ и не уничтожили предразсудковъ препятствующихъ развитію торговли. Для этого надобно виѣншее содѣйствіе, которое въѣсто того, чтобы оставлять ихъ при собственныхъ средствахъ, направляло-бы ихъ дѣйствія, дабы обезпечить первый успѣхъ на этомъ попришѣ. Какъ бы далекъ ни былъ подобный переворотъ въ нравахъ и привычкахъ Черкесъ, я полагаю, что всякой другой способъ для образованія этого народа будетъ не столько успѣшенъ.

Время указало намъ, что главная торговая дѣятельность существовала на южной сторонѣ Кавказа, гдѣ проложено было сообщеніе между Европою и Азією. Чтоже касается до сѣверной стороны онаго, то торговля тамъ ограничивалась снабженіемъ горскихъ и кочующихъ народовъ предметами первой необходимости. Перевозъ товаровъ этихъ, отъ берега моря во внутрь, производился не большими караванами,

(*) Первое появленіе Армянъ въ Черкесскихъ горахъ слѣдуетъ отнести ко времени владычества Турковъ.

подъ покровительствомъ и конвоемъ Пши или Ворковъ, которые провожали ихъ до слѣдующаго племени, и далѣе такъ, сказать, по этапамъ; но иногда эти самые Пши и Борки не обузданностию своею и насильствомъ замедляли ходъ каравановъ, а бывали примѣры, что и разграбляли ихъ. Черкесы въ этомъ отношеніи представляютъ намъ примѣры, повторявшіеся часто въ X столѣтіи въ Европѣ, гдѣ славился въ свое время знаменитый наѣздами Гуго III Бургонскаго дома. Когда оруженосцы съ высокихъ башенъ замка замѣтили вдали купеческій обозъ, тотчасъ давали ему знать, и онъ безъ зазрѣнія совѣсти, нападалъ и грабилъ его.

Главнѣйшіе пути и сообщенія, нынѣ существующіе въ западной части Кавказа, землѣ Шапсуговъ и Натухажцевъ суть: 1) На Сѣверномъ скатѣ хребта, по лѣвому берегу Кубани; дорога эта всюду аробная, какъ выше сказано и ведетъ до верховьевъ Кубани. 2) На южномъ скатѣ, вдоль этого ската, берегомъ моря, но здѣсь колесной дороги нѣтъ, а есть только тропа для конныхъ. Что же касается до переваловъ чрезъ хребетъ, то всѣ они чрезвычайно затруднительны. Вершины хребта мало доступны на всемъ почти его протяженіи и для одинокого путешественника, а еще менѣе для купеческаго обоза и вьюковъ.

На сухонутной кордонной линіи по Кубани существовали мѣловые дворы; именно въ прохладной, Константиногорскѣ, Прочномъ-Оконѣ, Усть-Лабѣ, Редутской, Мало-лагерномъ (*) Главнѣйшій и можно сказать почти единственный предметъ торга съ Горцами была мѣна соли на лѣсъ и дрова; прочіе свои произведенія они доставляли въ Анапу, гдѣ во время Турецкаго владѣнія, Черкесы пахотили полный подборъ предметовъ, приспосабливаемыхъ къ ихъ нуждамъ и привычкамъ.

Въ настоящее время укрѣпленія наши на Черноморской береговой линіи составляютъ вмѣстѣ пункты весьма удобные, для торговли съ Горцами; и нѣкоторымъ образомъ можно на нихъ смотрѣть, какъ на вооруженные *факторіи*, ибо въ каждомъ изъ нихъ поселились купцы, которые производятъ усильно мѣну съ Горцами. Въ нѣкоторыхъ среднихъ укрѣпленіяхъ Черноморской Береговой Линіи предприимчивые Черкесы, взяли на себя за условную цѣну доставку порціоннаго скота въ баталіоны, болѣе или менѣе общію, въ соразмѣрности съ удобствами внутреннихъ сообщеній и окрѣстного населенія.

Въ странѣ, занятой оружіемъ сношенія съ жителями бывають обыкновенно не довольно часты, чтобы просвѣщеніе могло дѣйствовать на суровые ихъ нравы; по этому, развитіе сихъ сношеній, посредствомъ торговли, увеличеніе точекъ соприкосновенія съ тѣмъ народомъ, не можетъ не произвести на него благодѣтельнаго вліянія. Восточный берегъ Чернаго моря населенъ тремя Горскими племенами: Черкесами, Убыхами и Абхазцами (**). Неоспоримо, полезно вникнуть въ ихъ бытъ, а изученіе нравовъ туземцевъ доставить, кромѣ филологическаго любопытнаго занятія, несомнѣнную пользу и въ отношеніи ихъ образованія.

Торговля съ Горцами, не представляетъ промышленности возможности увлекаться торговыми оборотами въ большомъ размѣрѣ; расчеты и смѣлость въ предпріятіяхъ, необходимыя Европейскому оптовому купцу, здѣсь безполезны; торговецъ сидя въ лавочкѣ своей, долженъ терпѣливо ожидать, чтобы покупатель самъ явился. Тамъ, гдѣ размѣръ произведеній производится натурою, штука *аладжи* (Турецкая бумажная матерія), и *ока* воску (Турецкій вѣсъ въ 3 фунта), естественнымъ образомъ замѣняютъ монетную систему, которая по сіе время можно сказать еще не имѣетъ у Горцевъ оборота. Это обстоятельство, бываегь перѣдко поводомъ обмана со стороны мѣлкихъ торгашей и хотя Черкесы сами не могутъ служить примѣромъ добросовѣстности, по правиламъ нравственности не должны допускать подобнаго

(.) Теперь ихъ болѣе.

(**) Джигеты происхожденія Абхазскаго.

возмездія, вліяніе котораго можетъ быть одинаково вредно, какъ торговля, такъ и сношенія нашимъ съ Горцами. Сношенія эти съ племенами, погруженными еще въ грубое состояніе, теряютъ общепользную цѣль свою, коль скоро торговля перестанетъ быть въ рукахъ Правительства орудіемъ просвѣщенія. Если система торговая не есть опредѣлительная мѣра, то она несомнѣнно приготовитъ для Горцевъ быть и положеніе болѣе удовлетворительное. На Кавказѣ, какъ и въ иныхъ мѣстахъ отъ военно-пѣлиныхъ возродился классъ невольниковъ; это также было поводомъ торговли, которая съ нѣкоторыми измѣненіями имѣетъ начало свое съ незапамятныхъ временъ.

Хотя Черкесъ имѣетъ неограниченную власть надъ крѣпостнымъ, рожденнымъ въ неволѣ отъ отца и матеръ тогожъ состоянія, но не менѣе того крѣпостной человекъ имѣетъ права гражданскія — права собственности и семейства; владѣлецъ не можетъ продать невольника своего, безъ его согласія изъ одного лишь каприза; на эту мѣру смотритъ какъ на наказаніе, налагаемое за дурное поведеніе и несправимость. Владѣлецъ въ правѣ это сдѣлать, не отдавая въ томъ никому отчета; но если увлекался гнѣвомъ или другимъ подобнымъ побужденіемъ, онъ хочетъ продать невольника безъ достаточныхъ къ тому причинъ, то сей послѣдній, по обычаю края, прибѣгаетъ подъ покровительство посторонняго лица (1), которое принимаетъ участіе въ его дѣлѣ; такимъ образомъ это лицо дѣлается заступникомъ его и посредникомъ между владѣтелемъ и невольникомъ; первый даетъ присягу что онъ не будетъ преслѣдовать невольника, а сей послѣдній, также присягаетъ, что будетъ послушнымъ и трудолюбивымъ. Изъ сего видно, что изъ людей несвободнаго состоянія, продаются одни лишь тѣ, чье поведеніе неодобрительное; они, неизмѣняя состоянія, переходятъ только въ другіе руки.

О торговль съ Горскими племенами Кавказа на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря.

(статья Л. Я. Любе).

(Окончаніе.)

Сверхъ крѣпостныхъ, родившихся въ этомъ состояніи, подвергались продажѣ еще: 1) осужденные, по приговору обществъ, на смертную казнь ⁽¹⁾, доставляя такимъ образомъ родственникамъ своимъ выгоду. 2) Захваченные въ плѣнъ во время набѣговъ одного племени на другое. ⁽²⁾ 3) Захваченные тайнымъ образомъ, малыми партіями всадниковъ, на промыслъ выѣзжающихъ. Эта ловля людей почитается у Черкесъ за верхъ молодечества и не влечетъ за собою позора. Дѣйствительно, если взять въ соображеніе, степень смѣлости и ловкости, безъ которыхъ не можетъ быть успѣха и опасность, которой подвергаются промышляющіе на чужой землѣ, въ отдаленности отъ родныхъ ауловъ, то прѣстительно народу суровому и воинственному тщеславиться подобными подвигами. 4) Насильство Пши и Ворковъ относительно ихъ подвластныхъ Хогу и Тѣлокотль ⁽³⁾ и вообще беззащитныхъ и бѣдныхъ семействъ, было немаловажнымъ источникомъ для этой торговли. 5) Дѣвицы и женщины, нанесшія позоръ.

⁽¹⁾ Смертная казнь въ демократическихъ обществахъ черкесскихъ состоитъ въ томъ, что осужденнаго бросаютъ въ воду съ камнемъ на шеѣ.

⁽²⁾ Одни только подвластные подвергаются этой участи.

⁽³⁾ Это относится къ Черкесскимъ племенамъ, гдѣ сохранилось феодальное правленіе.

своимъ семействамъ а съ ними и не законно-рожденные младенцы. б) Дѣти всѣхъ возрастовъ обоого пола продавались также Туркамъ. Нельзя сказать, чтобы причиною этому было совершенное отсутствіе родительскаго чувства къ нимъ; въ этомъ надобно положить разницу между нашими Горцами и жителями Африки. Вотъ главнѣйшія причины, побуждающія къ тому Черкесовъ: а) Когда есть на то собственное желаніе дѣтей ихъ, особенно дѣвушекъ, которые увлекаются надеждою на лучшее состояніе и положеніе въ свѣтѣ, какъ въ этомъ имѣютъ они множество примѣровъ (4). б) Когда свирѣпствуетъ въ странѣ голодъ, бѣдныя семейства продаютъ одного изъ дѣтей, для спасенія прочихъ отъ изнуренія и смерти. Корень зла происходитъ въ демокритическихъ племенахъ Черкесскихъ отъ послабленія нравственно-

(4) Во время нахождения моего въ горахъ, я былъ очевидцемъ слѣдующаго случая! Нѣкто Воркъ, *Карецюкъ Хакубзакъ*, житель долины Сукхо, близъ крѣпости Анапы имѣлъ дочь. по имени *Сабійханъ*, замѣчательной красоты.—Его прельстили богатые обѣщанія Турецкаго купца, и онъ продалъ ему дочь свою. Подъ вымышленнымъ предлогомъ, и отвезли ее въ Анапу тамъ только лишь она догадалась объ участи, ее ожидающей, и со слезами умоляла отца своего оставить ее при себѣ, но все было напрасно. Когда ее вели къ пристани, она громко взывала къ молодымъ наѣзникамъ о помощи и избавленія; но мѣры осторожности были взяты, и ее увезли въ Турцію. Извѣстіе объ этомъ разошлось въ горахъ и я лично могъ убѣдиться во всеобщемъ негодованіи Ворковъ и народа на безжалостнаго отца, уронившаго себя этимъ поступкомъ во мнѣніи общественномъ.

сти; въ другихъ-же племенахъ, отъ главной характерической черты ихъ гражданственности, т. е. отъ совершенной зависимости жителей отъ Ши и Ворковъ. Крѣпостной быть будетъ существовать у нихъ, хотя бы вліяніемъ Правительства и прекратилась продажа невольниковъ. Совершенное загражденіе торговаго этаго съ Турками не можетъ изцѣлить народной язвы, ибо законъ не имѣетъ прямого дѣйствія на нравы народовъ и онъ не въ силахъ искоренить вдругъ старыя привычки, въ особенности, когда они сопряжены съ частными выгодами.

Единственное средство изцѣлить эти племена, есть введеніе между ними началъ просвѣщенія. И такъ, еще не скоро истребится между ними этотъ торгъ, какъ по причинѣ давности, такъ и по общему его существованію во всей Азій, но болѣе всего по скудности произведеній горныхъ странъ и совершенному отсутствію всякаго рода промышленности, и потому, что это былъ главный каналъ, которымъ племена Черкескія добывали для себя необходимыя мануфактурныя издѣлія;—но есть въ этомъ еще причина и нравственная: это именно то, что невольничество Мусульманъ не имѣетъ ничего унижительнаго для человѣка; невольникъ живетъ подъ одной кровлей съ своимъ господиномъ какъ членъ его семейства, раздѣляетъ всѣ привычки онаго, и если имъ довольны, то хозяинъ даетъ ему свободу при жизни, или по духовному завѣщанію. Какое различіе этого положенія съ положеніемъ невольниковъ негровъ въ колоніяхъ Европейцевъ! Нечего удивляться этому порядку вещей между Черкесами, когда исторія оставила намъ преданіе, что въ городѣ Верденѣ продавали евнуховъ, куда пріѣзжали изъ далека Мусульмане для по-

купки этого товара; когда еще не давно, въ просвѣщенной Европѣ, торгъ неграми, былъ торгомъ не только терпимымъ, но допущеннымъ законами, и хотя торгъ этотъ нынѣ и запрещенъ, но еще не престаесть существовать по статистическимъ свѣдѣніямъ, почти въ тойже степени рава, и чуть-ли не сопряженъ еще съ большими противъ прежняго мученіями, для несчастныхъ Африканцевъ.

Мы живемъ въ эпохѣ, въ которой успѣхи просвѣщенія, дѣятельность торговли и промышленности ищутъ новыхъ предпріятій. Будущность заведеній получившихъ уже первое начало и основаніе на берегахъ, обитаемыхъ Черкесами, Убыхами и Абхазцами, предвѣщаетъ развитіе торговли, а что важнѣе всего, надежду вывести эти племена изъ того невѣжественнаго состоянія, въ которое они до сихъ поръ погружены. Нѣтъ сомнѣнія, что предпріятіе это сопряжено съ трудностями. Какое великое дѣло совершалось когда либо безъ постояннаго успія. Съ постепенностію развитія торговли, узы дружбы съ Черкесами сдѣлаются тѣснѣе. Торговля будетъ поводомъ начальнаго вліянія, которое довершится привычкою и такимъ образомъ водворится новая жизнь, обильная по своимъ послѣдствіямъ, для счастья Кавказскихъ племенъ.
